

УДК 37.01:378.2
DOI 10.17513/snt.40754

CC BY 4.0

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Моторная С. Е. ORCID ID 0000-0003-0634-6216

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Российская Федерация, e-mail: lana.kracota@mail.ru

Актуализирована проблема академической прокрастинации в процессе получения высшего образования и формирования готовности к профессиональной деятельности. Важнейшим условием осуществления профессиональной деятельности является способность будущего выпускника университета обеспечивать управление временем. Была отмечена важность нахождения факторов, которые способны повлиять на прокрастинацию среди обучающихся. Целью статьи являлось изучение влияния академической прокрастинации на ценности студента, связанные с работой, в образовательном процессе вуза. Представлен анализ научных работ современных отечественных и зарубежных авторов, их вклад в проблему формирования трудовых ценностей и воспитания, а также использован деятельностный подход А. Н. Леонтьева к происхождению психики, положения концепции С. Е. Моторной о первостепенной важности нравственных основ профессионализма. Диагностический аппарат исследования включал методики Г. Хофстеде «Модуль исследования ценностей 1994»; К. Лея «Шкала прокрастинации для студентов»; В. И. Чиркова «Оценка вертикального и горизонтального индивидуализма-коллективизма»; корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. Результаты исследования показали преобладание у обучающихся с высоким уровнем прокрастинации следующих трудовых ценностей: очень высокого уровня избегания неопределенности, преобладания индивидуализма над коллективизмом, высокого уровня горизонтального индивидуализма и маскулинности/феминности, приоритета средних значений дистанции власти, низкого уровня долгосрочной/краткосрочной перспективы. В ходе исследования автор установила у обучающихся высшей школы прямую взаимосвязь между избеганием неопределенности, индивидуализмом, долгосрочной ориентацией, маскулинностью и прокрастинацией. Полученные эмпирические результаты могут стать основой для теоретического обоснования и практического использования программ подготовки выпускников с точки зрения коррекции их содержания и результата, в том числе при реализации государственной политики по реформированию высшего образования в 2026–2027 гг.

Ключевые слова: высшее образование, студент, академическая прокрастинация, профессиональная деятельность, трудовые ценности, трудовое воспитание, созидательный труд, индивидуализм, коллективизм

ACADEMIC PROCRASTINATION IMPACT ON THE STUDENTS' WORK-RELATED VALUES IN THE PROCESS OF PREPARING FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Motornaya S. E. ORCID ID 0000-0003-0634-6216

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Sevastopol, Russian Federation, e-mail: lana.kracota@mail.ru

The problem of academic procrastination in the process of obtaining higher education and developing readiness for professional activity is actualized. The most important condition for the implementation of professional activity is the ability of a future university graduate to ensure time management. The importance of finding factors that can influence procrastination among students was noted. Therefore, the aim of the article was to study the influence of academic procrastination on student values related to work in the educational process of the university. The scientific works of modern domestic and foreign authors, their contribution to the problem of formation of work values and work education, as well as the activity approach of A. N. Leontiev to the origin of the psyche, the provisions of S. E. Motornaya on the primary importance of the moral foundations of professionalism were analyzed. The diagnostic apparatus of the study included the methods of G. Hofstede "Module of the study of values 1994"; K. Lay "Procrastination Scale for Students"; V. I. Chirkov "Evaluation of Vertical and Horizontal Individualism-Collectivism"; correlation analysis using the Ch. Spearman criterion. The results of the study showed the prevalence of a high level of procrastination among students, the following work values: a very high level of uncertainty avoidance, the prevalence of individualism over collectivism, a high level of horizontal individualism and masculinity / femininity, the priority of average values of power distance, a low level of long-term / short-term perspective. In the course of the study, the author established a direct relationship between uncertainty avoidance, individualism, long-term orientation, masculinity and procrastination in higher education students. The obtained empirical results can form the basis for the theoretical substantiation and practical use of graduate training programs in terms of adjusting their content and results, including in the implementation of state policy on reforming higher education in 2026–2027.

Keywords: higher education, student, academic procrastination, professional activity, work-related values, creative labor, labor education, individualism, collectivism

Введение

Вхождение человечества в новое тысячелетие ознаменовалось новыми событиями, приведшими к социальной трансформации. В условиях стремительно наступившей новой эпохи появились оказавшие влияние на человека внезапные и неопределенные по своей прогнозируемости, связанные с вопросами жизни и смерти явления: пандемия, которая ускорила цифровизацию всех областей деятельности; террористические акты, боевые военные действия. Все перечисленные явления destructively отразились на состоянии людей, приведя к увеличению стресса и нестабильности жизнедеятельности.

Однако рост народонаселения на планете, сопровождающийся демографическим взрывом, требует решения глобальных задач для создания возможности не только существования человека, но и обеспечения его трудовой активности и готовности к профессиональной деятельности, формирующейся в процессе получения высшего образования [1]. Поэтому в высшей школе появляется проблема создания условий не только для освоения образовательных программ в новых социальных условиях, но и становления будущего выпускника со стабильными личными качествами, умеющего успешно управлять своим личным состоянием, позволяющим обеспечивать выполнение профессиональных задач.

В Указе Президента РФ В. В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» особое место уделено 17 традиционным ценностям, которые должны стать основой для формирования социальных компонентов культуры гражданина России. Среди них обозначен «созидательный труд» [2].

Для будущего выпускника университета феномен труда проявляется, прежде всего, в выбранной им профессиональной деятельности, которая должна осуществляться во имя и на благо Отечества. Поэтому в образовательном процессе вуза особое место должно уделяться не только знаниям, умениям, навыкам, обеспечивающим успешное выполнение заданий профессионального труда, но и личным качествам будущего выпускника, в числе которых можно выделить сформированные трудовые ценности (связанные с выполнением работы). Вместе с тем у современного студента феномен труда постоянно входит в конфликт с желанием отложить выполнение важных и энергозатратных дел «на потом» – то, что в научном мире получило название «прокрастинация».

Если проанализировать материалы, посвященные проблеме прокрастинации, то становится понятно, что данный феномен стал обсуждаться сначала учеными западного мира. И произошло это приблизительно в середине второй половины XX в. – тогда, когда человечество стало ощущать на себе последствия демографического взрыва. По мнению автора, увеличение плотности населения, многочисленные контакты, необходимость решать спорные вопросы, действовать в сложных ситуациях выбора и неопределенности, а также демографическая ситуация в целом увеличили количество стрессовых факторов и напряжения организма, ослабляя нервную систему человека. В результате появилась необходимость в проявлении защитной реакции для сохранения жизнестойкости.

Одной из первых работ, актуализировавших проблему прокрастинации, был труд П. Рингенбаха, опубликованный в 1977 г. Работы Дж. Батори, К. Лэя, Д. Моурера, которые появились позже, представили ученому миру разработанную теорию феномена прокрастинации и заложили основу для дальнейших исследований прикладного характера. В 1989 г. W. McCown, J. Johnson, T. Petzel посвятили свои работы структурированному анализу компонентов прокрастинации [3]. Вклад J. R. Ferrari [4], N. Milgram [5] ценен тем, что ученые выделили в стройную систему классификацию видов прокрастинации.

В отечественную психологию интерес к феномену прокрастинации пришел позднее. По-видимому, это было связано с тем, что в доперестроечную эпоху в Советском Союзе существовала более стабильная, менее подверженная стрессу система, которая противостояла появлению прокрастинации в массовом количестве. В процессе же «перестройки» нестабильности и неопределенности жизнедеятельности нарастали, создавая почву для включения защитных механизмов. Последнее отразилось на молодежи, которая, стремясь к познанию мира, пыталась освоить все усложняющиеся образовательные программы. Количество знаний, необходимых для освоения, также увеличилось, что в целом и привело к необходимости как-то замедляться, откладывать дела на потом, чтобы сохранить внутреннее равновесие и противостоять стрессу. Состояние прокрастинации, как показали исследования, усугублялось личными индивидуально-психологическими характеристиками людей, их взглядами, культурой и картиной мира.

Среди отечественных работ, посвященных прокрастинации, следует выделить

труды В. С. Ковылина. Ученый, продолжая тему, поднятую зарубежными коллегами, подошел системно к изложению теоретической основы для изучения прокрастинации с учетом отечественного менталитета [6]. Исследователь выделил подходы к рассмотрению феномена, виды и компонентную структуру прокрастинации. А. А. Чевренди, используя системный анализ, выполнила обзор исследований феномена прокрастинации в исторической ретроспективе [7]. В свою очередь, исследователь Т. М. Тронь сделал предметом своего изучения причины прокрастинации, актуализируя необходимость проведения профилактических мер предупреждения данного феномена [8]. Продолжая тему выделения причин возникновения прокрастинации, О. В. Чурсинова остановилась на возможностях ее преодоления в образовательной среде, акцентируя внимание на структурной организации прокрастинации [9].

Сегодня феномен прокрастинации довольно распространен среди студентов. Современные исследователи констатируют его влияние на академическую успешность, выделяя отдельно академическую прокрастинацию и подчеркивая актуальность решения задачи управления временем в академической среде. «Академическая прокрастинация, по мнению Шоувенбурга¹, – это прокрастинация, приводящая к задержкам в выполнении учебных заданий. В этом случае академическая прокрастинация проявляется в различных формах, а именно: задержка действий, задержка намерений, различия между намерением и поведением, или выполнение других действий вне академического контекста, когда это делается для избегания определенного поведения, что способствует снижению тревожности» [10, с. 79; 11, с. 4]. Так, J. R. Ferrari отмечал, что академическая прокрастинация может проявляться в виде откладывания начала выполнения текущей задачи; откладывания заданий из-за выполнения других ненужных дел; несоблюдения плана по времени между запланированными действиями и фактическим выполнением; откладывания необходимых для выполнения задач в пользу приносящих сиюминутное наслаждение занятий [4].

¹ «...Общество ждет от каждого из нас успешности и различных достижений, тем самым оказывая социальное давление. А прокрастинация заметно снижает способность человека к достижениям и вместе с ней его рыночную стоимость. Кроме того, из-за множества отложенных дел мы испытываем на себе еще большее давление и, как следствие, еще больший стресс. Поэтому борьба с прокрастинацией становится в современном мире одним из главных приоритетов...» Тания ван Эссен, Хенри Шувенбург. Прокрастинация: Первая помощь. М.: ООО «Альпина Паблицер», 2019. С. 4.

Особенности академической прокрастинации у студентов описаны в работе Prinska Damara Sastri. Ученый отмечал достаточно высокий уровень академической прокрастинации у студентов, а также исследовал причины, включающие внутренние и внешние факторы. В качестве методов обучения исследователь актуализировал тренинг самоорганизации, направленный на снижение привычек у студентов, которые приводят к академической прокрастинации [12]. В свою очередь, Д. И. Попова и М. Е. Беликова на выборке в 126 студентов гуманитарных специальностей показали, что «эмоциональный аспект академической прокрастинации обычно характеризуется у респондентов тревогой и чувством вины» [13]. Н. F. Rad, S. Bordbar, J. Bahmaei провели описательно-аналитическое исследование среди 290 студентов различных специальностей на юге Ирана в период с января по апрель 2024 г. На основе результатов множественной линейной регрессии были определены компоненты академической самоэффективности, включавшие усилия, талант и контекст, а также компоненты трудностей в регуляции эмоций, содержавшие целенаправленное поведение, недостаток эмоциональной осведомленности, ограниченный доступ к стратегиям регуляции эмоций, неприятие эмоциональных реакций, трудности в контроле импульсов и недостаток эмоциональной ясности, которые представляются учеными как предикторы академической прокрастинации ($p < 0,05$) [14].

Современные ученые стараются найти связь данного феномена с различными свойствами, характеризующими человека, чтобы иметь возможность корректировать его. Так, P. Steel, установив наличие проявлений откладывания дел «на потом» более чем у 60 % населения, пришел к выводу о существовании влияния на них такого свойства характера, как лень [15]. Однако Т. Н. Кочеткова отмечала, что, в отличие от лени, «прокрастинация строится на тягостных переживаниях, мысленном погружении в события прошлого или будущего, она энергозатратна, опасна разрушением представлений о собственной личности и развитием хронических заболеваний» [16, с. 212]. Согласно L. J. Solomon, E. D. Rothblum, к нескольким переменным, коррелирующим с проявлением явления откладывания дел, относятся низкая самооценка, депрессия, иррациональные мысли или идеи [17]. Е. Н. Маковецкая, рассматривая феномен у студентов, анализирует социокультурные причины академической прокрастинации и ее связь с мотивационной сферой [18].

Связь защитного и совладающего поведения с откладыванием дел сделали предметом своего исследования Н. Э. Солянин и А. В. Лингурарь [19]. Р. В. Ершова и Л. Ф. Бородина акцентировали целостное состояние человека, рассматривая феномен в фокусе психологического благополучия и здоровьесбережения личности [20]. Z. Yang, K. Asbury, M. D. Griffiths подняли вопрос связи откладывания дел у студентов с использованием смартфонов в условиях социальной трансформации и цифровизации [21]. С. А. Wolters, А. С. Brady сделали вывод о том, что как для студентов высшей школы, так и для преподавателей, изучающих связь прокрастинации с академическими успехами студентов, саморегулируемое обучение предоставляет богатую концептуальную основу, необходимую для понимания управления временем [22]. Отметим также, что в своем предыдущем исследовании, посвященном рассматриваемому феномену, автор статьи исследовала зависимость между прокрастинацией и выбором поведения в конфликте у студентов, установив, что существует прямая корреляционная связь явления откладывания дел со стратегией поведения в конфликте «Соперничество» и обратно пропорциональная связь со стратегией «Сотрудничество» [23].

Таким образом, несмотря на то, что ученые рассматривали различные аспекты, влияющие на прокрастинацию, пытались найти наиболее важные и значимые факты, взаимовлияние между данным феноменом и ценностной сферой на сегодня не изучено.

Теоретическая значимость исследования состоит во внесении в педагогическую науку о высшем образовании разработанных автором положений о связи ценностей, связанных с работой, с вопросами управления временем и прокрастинацией для будущего выпускника университета в период подготовки к выполнению будущей профессиональной деятельности.

Практическую значимость исследования в области педагогики автор видит во внесении вклада в реализацию Конституции Российской Федерации в части положений, связанных с актуализацией традиционных российских духовно-нравственных ценностей [24]; Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг. [25]; Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]; а также Указа Президента

Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [26].

В связи с вышеизложенным при подготовке к профессиональной деятельности в образовательном процессе вуза актуальной становится **цель исследования**, состоящая в изучении влияния прокрастинации на ценности будущих выпускников университета, связанные с работой (трудовые ценности).

Материалы и методы исследования

В своей работе о происхождении психики А. Н. Леонтьев отмечал, что появление психики и дальнейшее ее совершенствование было связано с включением живых существ на уровне животного мира в деятельность [27]. Именно деятельность отношения животного мира с природой способствовали усложнению и усовершенствованию психического начала от сенсорной, через перцептивную, к интеллектуальной стадии развития психики. А позднее привели к появлению высшей нервной деятельности, характеризующей человека, и к его становлению в процессе трудового обучения и воспитания. Поэтому сегодня речь идет не только об овладении основами наук, но и об обязательной и полноценной трудовой подготовке каждого выпускника, о воспитании настоящего работника, способного своим честным, самоотверженным созидательным трудом в дальнейшем приумножить богатство и славу Отечества. Правильно поставленные трудовое воспитание, обучение и профессиональная ориентация, непосредственное участие студентов в общественно полезном созидательном труде способствуют выработке осознанного отношения к учебе, приводят к гражданскому становлению, нравственному и интеллектуальному формированию личности, способствуют физической закалке каждого обучающегося. Используя системно-деятельностный, эволюционный и контекстный подходы, автор в своих научных трудах отмечала, что в формировании готовности к профессиональной деятельности ведущим является становление человека как субъекта труда, формирование духовно-нравственного потенциала будущего выпускника вуза, осмысление и осознание им системы ценностей и созидательных трудовых действий, связанных с работой и характерных для российского менталитета [28, с. 131].

Содержание вышеупомянутых положений науки легло в основу методологии проведенного исследования. Исходя из цели статьи, для проведения эмпирического ис-

следования были использованы следующие диагностические методики: Г. Хофстеде (G. Hofstede) «Модуль исследования ценностей 1994» (Value Survey Module 1994 – VSM 94) [29, с. 315]; К. Лея (Clarry H. Lay) «Шкала прокрастинации для студентов» в адаптации Т. Ю. Юдеева, Н. Г. Гаранян, Д. Н. Жукова; В. И. Чиркова «Оценка вертикального и горизонтального индивидуализма-коллективизма». Исследование было проведено на выборке студентов университета, общее количество которых составило 205 чел. Для установления наличия или отсутствия корреляционной зависимости (степени взаимосвязи) между исследованными феноменами был выбран коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования уровней академической прокрастинации студентов по методике К. Лея (Clarry H. Lay) «Шкала прокрастинации для студентов» свидетельствовали о преобладании высокого 47 % и среднего 32 % уровней академической прокрастинации и подтвердили данные, полученные автором ранее в исследовании [23]. Низкий уровень составил 21 % эмпирических значений. Полученный результат может быть объяснен не только уже отмеченными выше фактами, но и тем, что студенты осуществляли образовательную и другие виды деятельности в условиях социальной напряженности, которая сопровождалась стрессом, состоянием неопределенности, вызванными угрозой воздушных атак и террористических актов.

Результаты исследования степени выраженности и иерархии ценностей, связанных с работой, у студентов по методике Г. Хофстеде показали, что дистанция власти составила 41 %. Данный показатель свидетельствовал о незначительной степени выраженности дистанции власти и не соответствовал параметру, характеризующему показатель дистанции власти, полученный в среднем по России (высокий показатель 93 %), согласно данным Г. Хофстеде [29, с. 66–67], но соответствовал показателю, характерному для реального российского менталитета. Показатель избегания неопределенности составил 87 % и по величине был близок к своему максимальному значению, что соответствовало показателю по России (высокий показатель 95 %) [29, с. 66–67]. Показатель индивидуализма-коллективизма для исследованной группы студентов был определен как 72 %, по сравнению с данными Г. Хофстеде значительно превышал показатель по России

(низкий показатель 39 %) [29, с. 66–67] и соответствовал показателям стран Запада. Последнее свидетельствовало о влиянии на студенческую молодежь индивидуалистических тенденций западной культуры, через СМИ, интернет и другие информационные источники массового воздействия формирующие соответствующие ценностные ориентации и смыслы жизни, а также о недостаточном воспитательном воздействии со стороны семьи, школы и общества, способном укоренить в сознании молодежи ценности родной культуры. В связи с последним исключительно важным и первостепенно значимым для молодого поколения студентов является осознание и осмысление *традиционных ценностей*². Потенциально студенты, получив высшее образование, в будущем станут наиболее образованными людьми в государстве, что предопределяет для них не только значительные жизненные перспективы, но и ответственность за судьбы Отечества. Поэтому необходимо расширять спектр мер и программ по созданию формирующего педагогического пространства, где будут господствовать именно духовно-нравственные ценности: созидательный труд, соборность, превосходство духовного над материальным [2]. Следующий показатель – маскулинность-феминность – имел выраженность 72 %, почти вдвое превышал значение, опубликованное Г. Хофстеде (36 %). Данных по краткосрочной/долгосрочной временной ориентации Г. Хофстеде для России не приводит. В исследовании автора значение данного параметра составило 32 %, что близко к странам, таким как Австрия, Австралия, Италия, Новая Зеландия, Португалия, Швеция, США [29, с. 66–67].

Отметим, что при сравнении полученных эмпирических данных с данными, приводимыми Г. Хофстеде, следует учитывать изменения, произошедшие в культурах различных стран, проанализировать нарастающие в мире миграционные процессы, результаты глобализации и другие важные изменения.

² «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России...» Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 02.02.2026).

Результаты расчета взаимосвязи показателей
академической прокрастинации и трудовых ценностей

Прокрастинация по К. Лею (Clarry H. Lay)	Дистанция власти	Отношение к неопределенности	Индивидуализм /коллективизм	Маскулинность / феминность	Долгосрочная / Краткосрочная перспектива
Общий показатель $p = 0,05$	0,531	0,678	0,731	0,443	0,451

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Мир изменился за те годы, которые прошли с момента опубликования Г. Хофстеде своих исследований. Однако, на взгляд автора, важно сделать правильные выводы из полученных данных для совершенствования образовательных программ подготовки и коррекции целостного образовательного процесса, прежде всего актуализирования внимания по отношению к *нарастающей тенденции к индивидуализации* среди обучающихся вуза, изменении их ценностных ориентаций, связанных с работой, по сравнению с предыдущими поколениями российских граждан.

Для уточнения и детализации результатов, полученных по методике Г. Хофстеде по индивидуализму-коллективизму, дополнительно было проведено исследование по методике В. И. Чиркова «Оценка вертикального и горизонтального индивидуализма-коллективизма». Результаты эмпирического исследования свидетельствовали, что в группе обучающихся для показателей ценностей, относящихся к работе, в частности культурного синдрома индивидуализма-коллективизма, преобладает горизонтальный индивидуализм 87 %, в противовес 65 % выраженности горизонтального коллективизма, что свидетельствует о состоянии в группе принципа «каждый сам за себя», характерного для западных культур, а также малой степени сформированности традиционных ценностей коллективизма и взаимопомощи³. Вертикальный коллективизм составил 55 %, вертикальный индивидуализм – 59 %.

Для исследования взаимовлияния показателей академической прокрастинации и ценностей, связанных с работой, у будущих выпускников высшей школы был использован коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Расчетные данные по корреляционной

связи были сведены в таблицу, констатируя, что с увеличением дистанции власти откладывание дел увеличивается. В прямой зависимости находились также показатели отношения неопределенности и общего показателя прокрастинации, а тенденция к индивидуализму усиливала проявление откладывания дел (наиболее тесная связь). Увеличение феминности и краткосрочности перспективы в культуре снижало прокрастинацию.

Таким образом, проведенное исследование показало, что существуют культурные трудовые ценности, которые могут влиять на академическую прокрастинацию и вследствие этого являться инструментом ее минимизации при составлении программ образовательной подготовки с обеспечением ориентации на традиционные ценности.

Заключение

В результате теоретического исследования было проанализировано соотношение академической прокрастинации и созидательного труда как традиционной ценности, которая укрепляет волю, дисциплинирует, стимулирует творческое мышление, сплачивает людей между собой, позволяет осуществлять профессиональную деятельность и способствовать установлению конструктивного морально-психологического климата. Установка во время образовательного процесса на традиционные ценности через созидательный труд оказывает влияние на прокрастинацию и степень ее выраженности у студента, позволяет сформировать готовность к профессиональной деятельности. Проведенное эмпирическое исследование свидетельствовало о том, что будущие выпускники не обладают в полной мере ценностями, связанными с работой, характеристиками, необходимыми для успешного выполнения трудовых функций, прежде всего такими как коллективизм и взаимопомощь. Последнее актуализировало необходимость трансформации программ подготовки студентов вуза с акцентом на первоочередное формирование традиционных ценностей, важность ведущей роли духовно-нравственного воспитания в осознании обучающимися необходимости постоянного созидательного труда, который дает каждому выпускнику вуза возможность совершенство-

³ «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России...» Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=Ljn8K8S> (дата обращения: 02.02.2026).

ваться на благо государства, Отечества и всех людей на Земле. Для этого необходимо в соответствии с целями и задачами реформирования высшего образования осуществить изменения в стратегии и содержании образовательного процесса высшей школы, делая акцент на осознанном созидательном труде. Разработке последнего планируется посвящать дальнейшее проведение исследования.

Список литературы

1. Аббасов П. Р., Бобрик А. А., Бутова И. А., Викина Н. А., Доронина С. Г., Заварзина Н. А., Звагольская С. В., Зырянов С. Г., Ивлев Н. Н., Ищенко Н. П., Ищенко Е. Б., Кадьров А. И., Карипов Б. Н., Кауцель А. А., Кацук Е. П., Коноплянская Н. В., Костюк О. Н., Костюк А. В., Кучер Н. Ю., Куштым Е. А. и др. Международное заседание круглого стола «Искусство, наука, образование: актуальные вопросы современности и перспективы развития» (г. Челябинск, 7 апреля 2022 г.) // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 107–115. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-2-107-115. EDN: DDFYSS.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 09.03.2026).
3. McCown W., Johnson J., Petzel T. Procrastination, a principal components analysis // *Personality and Individual Differences*. 1989. Vol. 10. Is. 2. P. 197–202. DOI: 10.1016/0191-8869(89)90204-3.
4. Ferrari J. R. Self-Handicapping by Procrastinators: Protecting Self-Esteem, Social-Esteem, or Both? // *Journal of Research in Personality*. September 1991. Vol. 25 (3). P. 245–261. DOI: 10.1016/0092-6566(91)90018-L.
5. Milgram N., Tenne R. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination // *European Journal of Personality*. March 2000. № 14 (2). P. 141–156. DOI: 10.1002/(SICI)1099-0984(200003/04)14:2<141::AID-PER369>3.0.CO;2-V.
6. Ковылин В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2013. № 2. С. 22–41. URL: <https://www.humjournal.ru> (дата обращения: 25.01.2026).
7. Чевренди А. А. Обзор исследований феномена прокрастинации в исторической ретроспективе // *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. 2016. № 4–1. С. 16–25.
8. Тронь Т. М. Феномен прокрастинации: причины возникновения // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Т. 6. № 2А. С. 88–95. EDN: ZBIMRL.
9. Чурсинова О. В. Эффективные способы преодоления прокрастинации педагога // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 2–1. С. 48–52. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10530.
10. Schouwenburg H. C. Academic Procrastination. In: *Procrastination and Task Avoidance. The Springer Series in Social Clinical Psychology* // Springer, Boston, MA. 1995. P. 71–96. DOI: 10.1007/978-1-4899-0227-6_4.
11. Ван Эссен Т., Шоувенбург Х. Прокрастинация – это не лень. М.: ООО «Альпина Паблицер», 2023. 112 с. ISBN 978-5-9614-8523-3.
12. Prinska Damara Sastril. Academic procrastination in students and how to overcome it // *Journal of Business and Management INABA (JBM)*. December 2022. Vol. 01. Is. 2. P. 89–95. DOI: 10.56956/jbmi.v1i02.118.
13. Попова Д. И., Беликова М. Е. Академическая прокрастинация: аспекты откладывания выполнения учебных заданий студентами // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2021. № 19 (1). С. 61–77. DOI: 10.21702/ncpb.2021.5.
14. Rad H. F., Bordbar S., Bahmaei J. et al. Predicting academic procrastination of students based on academic self-efficacy and emotional regulation difficulties // *Scientific Reports*. № 15. P. 3003. DOI: 10.1038/s41598-025-87664-7.
15. Steel P. The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure // *Psychological Bulletin*. 2007. Vol. 133. Is. 1. P. 65–95. DOI: 10.1037/0033-2909.133.1.65.
16. Кочеткова Т. Н. Феномен прокрастинации // *Вестник университета*. 2024. № 6. С. 212–219. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-6-212-219.
17. Solomon L. J., Rothblum E. D. Academic Procrastination: UNM. Frequency and Cognitive Behavioral Correlates // *Journal of Counseling Psychology*. 1984. Vol. 31. Is. 4. P. 503–509. DOI: 10.1037/0022-0167.31.4.503.
18. Маковецкая Е. Н. Феномен академической прокрастинации в студенческой среде // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2023. № 4 (45). С. 7–15. DOI: 10.21777/2500-2112-2023-4-7-15.
19. Сольнин Н. Э., Лингурарь А. В. Особенности защитного и совладающего поведения студентов с разным уровнем прокрастинации // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 3. С. 184–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschitnogo-i-sovladayushchego-povedeniya-studentov-s-raznym-urovнем-prokrastinatcii> (дата обращения: 09.03.2026).
20. Ершова П. В., Бородина Л. Ф. Исследование взаимосвязи прокрастинации в области здоровьесбережения и психологического благополучия личности // *Вестник ВятГУ*. 2022. № 1 (143). С. 109–118.
21. Yang Z., Asbury K., Griffiths M. D. An exploration of problematic smartphone use among Chinese university students: Associations with academic anxiety, academic procrastination, self-regulation and subjective wellbeing // *International Journal of Mental Health and Addiction*. June 2019. T. 17 (1). Vol. 3. P. 596–614. DOI: 10.1007/s11469-018-9961-1.
22. Wolters C. A., Brady A. C. College Students' Time Management: a Self-Regulated Learning Perspective // *Educ. Psychol. Rev.* 2021. Vol. 33. P. 1319–1351. DOI: 10.1007/s10648-020-09519-z.
23. Моторная С. Е. Особенности сформированности академической прокрастинации будущего выпускника университета с различными стратегиями поведения в конфликте в условиях социальной трансформации // *Концепт*. 2024. № 4. С. 205–218. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11052.
24. Конституция России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 15.02.2026).
25. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы. Конституция России. [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> (дата обращения: 15.02.2026).
26. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.02.2026).
27. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 5-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2024. 527 с. ISBN 978-5-89357-396-1.
28. Моторная С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 129–134. DOI: 10.26140/bgj3-2020-0902-0033. EDN: GBQRPS.
29. Лебедева Н. М. Этнопсихология. М.: Юрайт, 2026. 491 с. ISBN 978-5-534-21144-3.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.